

В Коулуне, Гонконг, ШаньФан стоит перед французским окном. Костяшки пальцев на руке, держащей телефон, постепенно бледнеют. Жесткие брови направлены вверх, но он не может скрыть своего недовольства:

- Что?! Он не был в школе три дня?

Голос в трубке отвечает:

- Да. Несколько дней назад он прислал сообщение о том, что плохо себя чувствует и хочет отдохнуть.

- А потом...

Пальцы ШаньФана прижимаются к блестящему и чистому стеклу, пока он ждет ответа с другого конца телефона.

- А потом никто не взял трубку, когда я позвонил ему. Мне показалось это немного странным, поэтому я сообщаю об этом вам.

Бровь ШаньФана вздрагивает, и он произносит "о" глубоким голосом.

Затем он спрашивает:

- Вы не заметили ничего странного в последний день, когда он покинул школу?

На другом конце возникла пауза. Тон явно немного нервный:

- Да, думаю, было. Его вынес какой-то Сяо Цзы...

- Какой Сяо Цзы?

- Тот, о котором я вам уже говорил.

ШаньФан отходит от французского окна и медленно идет к картинной раме рядом с телевизором, затем останавливается:

- Вы сказали, его унесли...

- Этого я не видел, поэтому...

ШаньФан берет фотографию и хмурится:

- Что значит, ты не видел?!

- Потому что, когда он вышел, он был завернут в простыни. - голос на другом конце телефона дрожит.

- Такие вещи случаются, а вы рассказываете мне только сейчас. Похоже, ты слишком хорошо живешь и забыл то, что должен помнить.

- Ваш подчиненный был просто глуп на один момент. Это потому, что я получил от него сообщение о том, что он плохо себя чувствует, и я... никогда бы не думал, что он не придет в школу в последние несколько дней.

Кончики пальцев ШаньФана все еще находятся на человеке внутри фотографии:

- Так кто же этот душевнобольной Сяо Цзы?
- Ваш подчиненный не смог установить его личность.
- Бесплезный! - ШаньФан положил трубку.

Он поднял фотографию, и лицо мужчины стало более нежным:

- Сяо ЮньШен, ты уже однажды вырвался из моей хватки. Я определенно не позволю тебе сбежать снова.

ШаньФан аккуратно положил фотографию на прежнее место и зажег сигарету. Он редко курит. В большинстве ситуаций он думал о курении только тогда, когда думал о человеке на фотографии...Даже если этот человек всегда возражал против того, чтобы он курил. ШаньФан снова пробирается к окну. Его улыбку нельзя назвать доброй.

- Вынесли из школы, завернув в простыни. Вы поссорились с тем душевнобольным пациентом?

Мужчина аккуратно затягивается сигаретой и продолжает:

- Или это было потому, что ты не мог встать после всех этих занятий любовью?!

В начале, когда он накачал Фан ЮньШена наркотиками и изнасиловал его, он использовал особенно грубый способ, чтобы намеренно причинить ему боль. Одной из причин причинения боли было то, что он хотел, чтобы другой человек боялся отношений с мужчинами. Было бы лучше, если бы он также начал бояться всех мужчин вообще. Теперь, когда он думает об этом, результат кажется не очень удовлетворительным. У него слишком много личных дел здесь, в Гонконге. Тогда у него не было другого выбора, кроме как вернуться и решить все вопросы, и он не хотел привезти сюда Фан ЮньШена.

Он должен быть уверен, что все, что он делает, безупречно и остается под прикрытием. Он начнет действовать, когда все будет под его контролем. Это его стиль ведения дел, потому что часто всего одна ошибка приводит к провалу. ШаньФан затягивается сигаретой, которую держит в руках, и чувствует, как дым медленно проникает из носовой полости в легкие, а затем распространяется по всему телу.

И тело, и разум расслабляются. Табак иногда приносит пользу. Он вспоминает ту ночь, ночь, когда он силой взял Фан ЮньШена.

Даже сейчас он помнит, как эта пара глаз, очень похожих на глаза того человека, смотрела на него со страхом. Однако его тело не могло пошевелиться. Это выражение лица, которое пыталось притвориться спокойным, но было настолько встревоженным, что казалось, будто оно вот-вот заплачет, действительно завораживало...

Когда он вошел, неверие, боль, дрожь и встревоженные крики другого стали его наслаждением. Это изысканное лицо можно было назвать несчастным, лишь к тому времени, когда наступила глубокая полночь. Слюна капала из уголков губ, которые слишком устали, чтобы даже дышать. Под блеском света они выглядели особенно соблазнительно. В итоге, даже в таком состоянии, другой все равно продолжал упорно бросаться проклятиями. Проклятия разъяренного зверя, сукин сын. Сначала они были довольно меткими, но под конец тон речи стал таким, словно он меня соблазнял.

Фан ЮньШен, возможно, сам не знает, но на самом деле он очень красив, особенно в постели. Пара глаз, настолько черных, что они сияют, в паре с его чрезвычайно мягкими черными волосами, как у черной кошки, бесшумно идущей посреди ночи. Мягкие конечности, подтянутая, стройная фигура, не слишком худая и не слишком крепкая. Очевидно, что он неряха, как бандит, но в тишине он похож на гордого волка, а такие животные, как волки, умеют кусать людей...

Губы ШаньФана слегка изогнулись вверх, когда он лениво крутил сигарету в руках.

Кто бы мог подумать, что после того, как его накачали наркотиками, человек, который не мог двигаться, вдруг вцепится в его одежду, а затем яростно вгрызется в его плечо, не желая отпустить. Такое упрямство...бесполезно. Разве он не отпустил его в конце концов? С одного моего толчка. К тому же, в конце концов, это ему было больно.

Размышляя об этом, ШаньФан не может удержаться от смеха. Он достал свой телефон и набрал номер.

- Алло, это я. Помогите мне узнать, кто этот душевнобольной парень рядом с ЮньШеном. Мне нужна самая точная информация.

Как только он положил трубку, телефон в комнате начал звонить. Это старинный антикварный телефон с богатой классической отделкой, которая особенно хорошо сочетается с другими частями комнаты. ШаньФан берет трубку и не может больше сдерживать улыбку на своем лице.

- Очень хорошо, опекунов передано. Да, привезите мне сертификат.

Повесив трубку, ШаньФан размышляет, стоит ли ему менять планы и ехать в город Лю, чтобы увидеться с "сыном".

<http://bllate.org/book/14180/1249006>